

-Что, черт возьми, делают эти парни?"

- Эвергрин? Никогда не слышал о таких парнях..."

Бегите оборванные, измученные, но все еще доблестно сражающиеся до победного конца- боевой дух членов Evergreen приводил некоторых членов Musashi в трепет, а некоторых-в слезы.

Некоторые из пробужденных, которые не родились в Нохасе, вспомнили историю о 47 странствующих мечниках со своей родины и о том, как они восстановили свою честь после смерти.

Именно из-за этого они держали руку на пульсе, нанося удары врагу, просто чтобы держать его на чеку.

Однако другие разъяренные пробужденцы продолжали сражаться, и они видели, что, несмотря на всю свою храбрость, они неизбежно будут колебаться.

- Все уже почти закончилось."

И они были на грани краха перед лицом подавляющего большинства.

- Черт!- один из них закричал, когда от удара, который он блокировал, у него подогнулось колено.

- Мигель!"

-Не надо!- воскликнул пробужденный, меч все еще был поднят и блокировал удар, несмотря на то, что он стоял на одном колене. - Оставайтесь на месте!"

Это была дуэль, в которую он должен был убедиться, что никто не будет вмешиваться, и он будет защищать ее до смерти, если понадобится.

Сон громко взревел и, несмотря на все раны на теле, продолжал наносить удары.

Как бы он ни был силен, в конце концов он не смог бы вытащить даже один из семи мечей Мусаси.

Даже сегун не имел дела с песней до самого конца; не было никаких причин делать это.

Пока он пел дуэльную песню, члены "вечнозеленого" постепенно приходили в себя, и Сегун вовремя выкарабкался.

Сон сделал все возможное, чтобы направить всю свою ярость в оружие, но даже это имело предел.

Удары, которыми он убивал, теперь парировались из-за его истощения.

Он слышал, как его тяжелое дыхание отдавалось эхом в ушах, и когда он попытался набрать больше энергии... ничего.

Больше никакой маны.

- Прощу прощения, отец, но это все, что я могу сделать.

Я сожалею только о том, что не смог убить хотя бы один из семи мечей Мусаси, прежде чем умру... интересно, что скажут Джейк и Лиам?'

Удар отбросил его на некоторое расстояние, и когда он попытался подняться, в его голове начали всплывать воспоминания о более счастливых временах.

-Это то, что ты видишь перед смертью?'

По-прежнему не отводя взгляда, сон встал и в последний раз собрал своих товарищей, вспомнив о своем долге заместителя начальника дивизии.

-До самого последнего, покажи им силу вечнозеленого!- он позвал, и все его пробужденцы откликнулись.

- Как пожелаете!"

- Да, черт возьми! Я все еще недостаточно их убил!"

"Принесите его дальше!"

Члены "вечнозеленого" выглядели на грани краха, но они ответили на его призыв изо всех сил.

"Спасибо", - подумал сон с улыбкой на лице, готовясь напасть в последний раз. -Я уйду из этого мира улыбаясь, потому что я уйду вместе со всеми вами.'

Однако он резко остановился, услышав слабый, но знакомый звук грохота, который постепенно становился все громче.

-Что это за шум? Подожди... почему здесь такой шум?'

Сон едва может видеть сквозь боль, но он помнит этот звук.

Это была одна из самых ценных вещей Джейка.

И вместе с этим грохочущим звуком, он мог также услышать подобный звук рядом с ним - что-то, что он никогда не слышал раньше.

- Да, у меня просто были галлюцинации. Я на грани смерти и галлюцинаций. Он не мог прийти сюда", - подумала сон, думая, что это был другой звук, чем два отдельных звука, из-за его истощенного состояния.

Сон поднял руку на самурая, собирающегося напасть на него, но так как он больше не мог поднять руку с мечом, он приготовился к концу... и тут он услышал очень знакомый голос.

- Эй! Любой, кто встанет у меня на пути, умрет мучительной смертью! Песня, Ты там? Если вы меня слышите, кричите на меня! Да!"

Джейк действительно поехал к Мусаси, сумасшедшему ублюдку.

Две машины в настоящее время следовали по следу старой крови и трупов самураев до самой крепости Мусаси: одна была мотоциклом-родстером со скоростью 2 км / ч.

Другой был электрический скутер.

- Я ценю, что ты наконец-то купил мне машину, которая ездит так же быстро, как твоя... но разве это должен быть электрический скутер?"

- Извини, приятель, - ответил Джейк. "Я был глуп и пытался подкрепиться, прежде чем наелся конфет удачи; потратил кучу денег впустую. Я получил это на повышение в Белый понедельник-придерживайся его пока, пока я не смогу достать тебе что-нибудь получше."

Лиам только вздохнул. Если бы он получил высокий уровень известности или позора в Нохасе, этот электрический скутер, вероятно, был бы включен в него.

Пробужденцы Мусаси, мимо которых они проходили, были либо слишком напуганы контратакой Эвергринна, либо слишком мертвы, чтобы реагировать на них, и все это время они говорили о том, что делать, когда они доберутся до крепости Мусаси.

- Тропа заканчивается в этой крепости. Лох бьется об заклад, что песня там."

- Держу пари на оружие, что он окружен."

- Клянусь простаком, я на это не куплюсь."

- Ладно... держу пари, что он на последнем издыхании, все еще упорно сражаются, и мы бежим в крепость, как большие чертовы герои, и спасаем положение."

-Я определенно не принимаю это пари."

Они ехали быстро, но их лица выглядели так, словно они ехали не спеша, без малейшего намека на напряжение.

-Кто ты такой?- спросил кто-то из потрясенных пробужденцев Мусаси, и поскольку они ехали быстро, Джейк и Лиам так и не услышали вопроса и не ответили на него.

Потому что, как бы неторопливо ни выглядели их лица, когда они наконец добрались до главных ворот крепости Мусаси, они все еще были заняты делом.

А потом Джейк решил немного подзаработать: он завел мотоцикл и въехал прямо в гущу "пробужденцев" Мусаси, нажимая на клаксон и крича так громко, как только мог.

Если и были какие-то идиоты, которые стояли между ним и его целью, то это их похороны, если они попадут под машину.

- Шевелись, сука!- Крикнул Джейк, и звук работающего двигателя и крик Джейка насторожили проснувшихся.

-Что это за чертовщина!"

Оттуда Джейк просто продолжал идти прямо вперед.

К счастью, проснувшиеся Мусаси были уже шокированы дикостью Эвергринна, и когда появился мотоцикл, угрожая сбить их, они все бросились в сторону.

Джейк был немного обескуражен тем, что на его пути стояло не так уж много пробужденцев, которых он мог бы зарубить аквамаринным клинком.

- Эй!"

- Прекрати двигаться вперед, как будто у твоего велосипеда нет заднего сиденья, ублюдок!- Крикнул Лайам, пытаясь догнать его, используя работу ног, уже вернув свой мотороллер в инвентарь.

- Вы двое! Джейк и Лиам из великих дуэлянтов, я полагаю?- голос разнесся по всему фасаду крепости, очевидно, сумев распознать личности двух незваных гостей.

- Ага, - спокойно отозвался Джейк, продолжая продвигать свой мотоцикл вперед. -Это мое имя."

-Как ты смеешь нападать на Мусаси? Вы собираетесь объявить нам войну?"

Они полагали, что их разведанные достаточно хороши, чтобы скрыть попытку убить двух великих дуэлянтов, но не знали, что Джейк был проинформирован почти обо всем, что нужно до его прибытия.

Джейк предположил, что его присутствие здесь, скорее всего, расстроит людей, которые назначили ему награду за такой ответ, и он просто остановился на мгновение, чтобы прочистить горло и сплюнуть на разбитую вывеску Мусаси.

Его ответ перед тем, как снова завести мотоцикл, был типичным для него.

- Один старик попросил меня выбить из вас все дерьмо."

Джейк и Лиам, начинающие члены Великих дуэлянтов, подъезжают к штаб-квартире Мусаси: это ничем не отличается от фактического объявления войны великими дуэлянтами.

По сравнению с тем, когда на них напали по дороге в Эвергрин, не было никаких доказательств того, что пробужденцы Мусаси и Киндзе Тосихиро напали на Джейка и Лиаму.

Однако они оба подъехали к крепости Мусаси, как босс, и не заботились о том, чтобы пробужденцы наблюдали, хитрость или другие зрители видели, как они подъезжают к крепости и прокладывают свой собственный путь к тому же самому месту.

-Что происходит?"

Джейку было наплевать, и он вспомнил, что старик сказал ему перед тем, как оставить Картера спасать сон.

- Не позволяй Мусаси себя избить.

Вместо этого ... выбить из них дерьмо. Так сильно, как только можешь.'

- Будет сделано, дедуля!- Подумал Джейк и достал свою новую игрушку.

- Поздоровайся с моим маленьким другом, голубым."

Один из пробужденных Мусаси быстро повернул хвост и побежал.

Остальные проигнорировали чудака в своих рядах и бросились на Джейка все сразу.

Хотя Джейк еще не до конца овладел всеми тонкостями способности синевы к перевоплощению, он знал, что она меняет форму по его воле.

Он мысленно приказал ему превратиться в хлыст, чтобы держать пробуждающихся Мусаси на расстоянии, в то время как аквамаринный клинок следил за его спиной и не давал пробуждающимся Мусаси нанести ему удар в спину.

Вот так он прорвался сквозь обломки Передних ворот и оказался на главной площади, где, как он видел, происходили ожесточенные бои.

А пока ... - разве это не Джейк и Лиам?"

-Как ... как они сюда попали? Это невозможно!"

Пробужденцы с песней заметили, что враги больше не нападают на них, и сосредоточились на шуме снаружи. Когда бой утих настолько, что они смогли выглянуть наружу, то увидели две очень знакомые фигуры.

Остатки вечнозеленого легко узнали Джейка.

Для них Джейк и Лиам были не просто великими дуэлянтами, они были героями, которые защищали Эвергрин почти даром.

Они не знали, что Джейк делает это только для того, чтобы заработать очки, но никто не собирался делать все возможное, чтобы сказать им об этом.

Звук мотоцикла Джейка приближался, и этот звук заставил каждого проснувшегося Мусаси остановиться и посмотреть на него.

Кроме тех, кто стоял на пути Джейка, чтобы спасти сон.

Это были несчастные, которых посылали кричать и летать в воздухе, как кегли в боулинге после довольно жесткого броска.

Они знали достаточно техники, чтобы избежать смертельных травм от столкновения с мотоциклом, но их все еще подбрасывало в воздух, и ни одна из этих техник не была хороша в борьбе с болью.

Короче говоря, это может и не убить их, но попасть под мотоцикл все равно больно.

"Черт возьми, Джейку стало еще лучше", - подумала сон, и затишье в битве позволило ему немного прийти в себя. -Сколько времени прошло с тех пор, как я сказала ему, что можно уехать из замка Эвергрин? Кроме того, я думала, что стала сильнее, попав сюда, но Джейк-это просто совершенно другой уровень, как будто он совершенно другой пробужденный с того времени, когда я видела его в последний раз!"

Поскольку каждый из его ударов производил тот же эффект, что и мотоцикл, сон просто разинула рот.

-Что это за фехтование у него такое? Это ужасно. Пробужденцы Мусаси посылаются повсюду каждый раз, когда в них попадают.'

Они в конечном итоге отбрасываются после того, как их бьют, похоже, что его порезы имели какой-то скрытый вес для них.

Чего песня не знала, так это того, что это были не тяжелые хиты – это были критические хиты. Фехтование Джейка теперь вращалось вокруг эффекта критических ударов.

После того, как ближайший к нему самурай был отброшен в сторону стремительной атакой, сон увидел, что спина Джейка остановилась рядом с ним.

- Пойдем со мной, если хочешь жить, - сказал Джейк, хлопнув по заднему сиденью мотоцикла, как только тот остановился, - несмотря на всю свою силу, он еще не достиг того уровня, на котором мог бы уничтожить Мусаси в одиночку.

Вот почему, пока у них еще есть преимущество внезапности, они должны бежать.

Как сказал бы мудрый человек его возраста, "скит тогда отступит".

- Поторопись! Нельзя терять ни минуты."

- Большое спасибо, мой друг, но я не могу пойти с вами. Приятно видеть вас двоих в последний раз. Тебе лучше уйти, - ответила сон, отказываясь ехать на велосипеде Джейка.

- Какого черта?- Спросил Джейк, нанося удар самураю, который должен был его ударить. - Если ты останешься здесь еще хоть немного, то умрешь!"

- Я знаю, но я уже приняла решение, - продолжала сон, не обращая внимания на отчаянные мольбы Джейка.

- Послушай, парень, я не знаю, что там произошло, но нам нужно идти... сейчас же!- Крикнул Джейк, пытаясь убедить сон. - Давай, помоги мне помочь тебе! Если мы сейчас отступим, то у нас есть шанс стать сильнее, чтобы потом уничтожить этих сукиных детей."

- На случай, если ты заметила, - сказала сон, - я пришла сюда не одна. Если я умру, так тому и быть – по крайней мере, я умру вместе со своими товарищами."

Джейк понял, что происходит.

Он собирался выйти в сиянии славы вместе со своими пробужденцами.

- О чем ты говоришь?- Спросил Мигель. - Вице-мастер, вы должны идти немедленно! Джейк и Лиам могут сражаться за нас позже!"

- Иди! Сейчас же!- крикнул Еще один из людей Сонга.

Против песни выступали его люди, которые до этого были твердо настроены умереть.

Но теперь, с их появлением, появилась надежда на будущую расплату, и теперь они могут умереть, сражаясь с чистым сердцем.

Это то, чего они теперь с нетерпением ждали.

- Хватит, - сказал Сон, твердо решив, что никогда не оставит то небольшое, что осталось от его пробужденцев. - Нет смысла мстить, если я все равно потеряю вас, ребята."

- Эй!- Крикнул Джейк, которого тошнило от этой вечнозеленой мелодрамы. -Ты что, совсем спятил? Я не говорил, что приведу сюда только тебя! Я никогда не говорил, что оставлю их здесь!"

-Что вы имеете в виду?- Растерянно спросила сон. -А есть ли на самом деле способ?"

Джейк просто вытащил несколько предметов из своего инвентаря: пять металлических тележек для покупок, которые стучали, когда их колеса ударялись о землю.

Когда одурманенные пробужденцы накрыли его, Джейк связал каждого из них цепями, а одного привязал к заднему сиденью своего велосипеда.

- Садитесь, ребята, - сказал Джейк, все это время используя свой синий и аквамаринный клинок, чтобы держать пробужденцев Мусаси на расстоянии. - В повозки, пожалуйста. У нас не так много времени."

Лиам уже давно догнал его и тоже держал самурая подальше, если тот не помогал проснувшемуся из Эвергринна забраться на телеги.

Как только все они оказались на борту, Джейк завел двигатель.

- Берегись! Праздничный экспресс приближается! Пора Экспрессу отправляться, мы уже все видели!"

Импровизированный поезд быстро покинул крепость Мусаси.

"Это Санта-Клаус, к вашим услугам и уведомляет всех: пожалуйста, очистите пути, праздничный экспресс покидает станцию. Чу-чу, придурки! Хо-хо-хо-хо!"

Издевательский смех Джейка, когда машины покинули крепость, оставил за собой след дезориентированных самураев.

-Это действительно было?"

Пробужденцам Мусаси потребовалась добрая минута, чтобы понять, что происходит, что, черт возьми, только что произошло, а затем подняться и начать преследовать своего врага.

